

РЕЦЕНЗИИ

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. чл.-корр. РАН Э.Р. Тенишев. РАН Ин-т языкознания. М.: Наука, 2002. 767 с.

Пятая книга коллективного труда "Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков" продолжает серию, начатую работами "Фонетика" (1984), "Синтаксис" (1986), "Морфология" (1988) и "Лексика" (1997).

В создании данного труда приняли участие видные российские тюркологи Э.Р. Тенишев, Г.Ф. Благова, Э.А. Грунина, А.В. Дыбо, И.В. Кормушин, Л.С. Левитская, Д.М. Насилов, О.А. Мудрак, К.М. Мусаев и А.А. Чеченов. Ими была предпринята попытка создать реконструкцию праязыков отдельных языковых групп тюркской семьи: огузской, кыпчакской, карлукско-уйгурской, кыргызской, тобаской, якутской и болгарской.

Структурно книга состоит из предисловия; 7 глав, посвященных соответственно реконструкции праязыков огузской, кыпчакской, карлукско-уйгурской, кыргызской, тобаской, якутской и болгарской групп; главы, посвященной морфологической лингвостатистике тюркских языков; списка сокращений; библиографии и списка языков и диалектов.

Разделение на главы отражает классификацию тюркских языков, принятую авторами книги и подтверждаемую проведенной реконструкцией (необходимо отметить, что общепринятой классификации тюркских языков на настоящий момент нет).

Авторы ограничились только реконструкцией фонетической и морфологической систем, практически не затронув вопросы реконструкции синтаксиса и лексики. Тем не менее, реконструкция фонетического и морфологического уровня праязыков групп тюркских языков, проведенная на основе сравнительно-исторического метода с применением приемов лингвогеографии, создает надежную основу для ступенчатой реконструкции общетюркского праязыка и позволяет более полно выявить историю тюркских языков.

В современной тюркологии имеются работы, посвященные реконструкции тюркского праязыка или отдельных его аспектов,

однако большинство этих работ рассматривает все тюркские подгруппы одновременно, не проводя внутригрупповой реконструкции. Безусловно, логичней было бы сначала провести внутригрупповую реконструкцию, а затем - общепратюркскую, однако наука не всегда развивается последовательно. Рецензируемая работа заполняет собой давно пустующую лакуну в тюркологических исследованиях. Появление добротной сделанной на обширном языковом и диалектном материале реконструкции групп позволяет внести ряд дополнений в имеющиеся представления о тюркском праязыке, верифицировать полученную ранее картину.

К сожалению, в книге отсутствует обобщающая глава, посвященная реконструкции тюркского праязыка (или хотя бы его морфологии и фонетики), сделанной на основе предложенных реконструкций подгрупп тюркской семьи. Несомненно, в некоторых частях такая реконструкция должна отличаться от предлагавшихся ранее В.А. Богородицким, Б.А. Серебренниковым и Н.З. Гаджиевой, Н.А. Баскаковым, А.М. Щербаком и другими тюркологами, а также самими авторами в предыдущих томах своей сравнительно-исторической грамматики, так как проведенная реконструкция на уровне подгрупп позволила получить новые важные результаты [ср., например, обоснование реконструкции дательного падежа **ja* для праогузского и пратюркского (с. 141-142), реконструкцию для пратюркского гласных **a*, **d*, **e*, **ë* (с. 677) и т.д.].

Необходимо отметить, что при реконструкции фонетики и морфологических категорий той или иной подгруппы авторы не ограничивают себя узкими рамками внутригрупповой реконструкции, активно используя данные из других групп тюркской семьи, а также критически разбирая имеющиеся варианты реконструкции пратюркского состояния, приведенные в работах предшественни-

ков - см., например, подробный разбор падежной парадигмы пратюркского языка (с. 635-638) в главе "Тобаская группа", очерк пратюркского консонантизма (с. 689-693) в главе "Булгарская группа" (с привлечением данных праалтайского языка) и т.д.

Как указывается в предисловии, авторами "осуществлялся независимый отбор объектов рассматривания, который определялся в первую очередь репрезентативностью материала в плане реконструкции, но в отдельных случаях и субъективными авторскими предпочтениями". Это в ряде случаев приводит к неравномерности описания: так, например, очень подробное описание фонетики чувашского языка (глава "Булгарская группа") резко контрастирует с предельно кратким описанием его морфологии.

Довольно сильно различаются схемы изложения материала у разных авторов, из-за чего несколько страдает целостность книги и создается впечатление тематического сборника статей.

Надо заметить, что терминология названий подгрупп в книге не унифицирована и отличается у разных ее авторов, что несколько затрудняет чтение работы. Так, например, кыпчакские языки разделяются, по терминологии, используемой К.М. Мусаевым, на западную, северную и центральную подгруппы (с. 217), а по терминологии, используемой А.А. Чеченовым, - на куманскую, канглыгскую, уральскую и периферийную подгруппы (с. 219).

Особый интерес представляет помещенная в конце тома глава "Об уточнении классификации тюркских языков с помощью морфологической лингвостатистики". Автор данной главы, О.А. Мудрак, предлагает новую методику определения времени распада языков на основе списка из 83 вопросов по исторической фонетике и морфологии тюркских языков. Выбор вопросов для каждой языковой семьи должен быть индивидуален. Тюркский список пригоден только для тюркской семьи. Тем не менее данная глава имеет и большое общелингвистическое значение, поскольку сама методика морфологической и фонетической лингвостатистики *mutatis mutandis* может быть применена для относительной датировки распада языков любой семьи. Ее применение может дополнять и верифицировать лексическую глоттохронологию, повышая тем самым надежность глоттохронологических методов.

Среди вопросов, вошедших в список: назализация **B* перед носовыми (есть/нет), развитие пратюркского **8* (совпадение с **j* / совпадение с **d* или свистящий дентальный ре-

флекс / совпадение с **ʒ*), наличие архаичного АБЛ на **-tyn* в склонении имен, или хотя бы в омертвевших наречных образованиях (да/нет), причастие будущего времени (**(j)ar/*-asu*), личное местоимение 1SgDat (передний ряд/задний ряд), форма вопросительного местоимения (kim/kem) и т.д. Для ответов на вопросы привлечены данные сорока двух тюркских языков и диалектов. После этого рассматриваются процентные схождения между языками, что позволяет выявить общие инновации ряда тюркских языков, уточнить структуру генеалогического дерева и постулировать относительное время распада тюркских языков. Полученные данные сами по себе достаточно важны и представляют собой ценный материал для исследования вероятного диалектного членения тюркского праязыка, взаимодействия тюркских диалектов и обоснования классификации тюркских языков. Однако автор не останавливается на достигнутом, а пытается установить абсолютное время распада тюркских языков. Для выявления абсолютного времени распада используется формула, аналогичная формуле, предложенной С.А. Старостиным (1991) для лексикостатистики.

$$t = \frac{\sqrt{\frac{n(Nn(t)/N_0)}{-n\lambda^2\sqrt{Nn(t)}}}}$$

При этом коэффициент скорости изменения *X* определяется заново. Разделения тюркских языков связываются с определенными историческими изменениями. В частности, одинаковый процент совпадений (85-86%) у кумыкского и карачаево-балкарского языков, ногайского и казахско-каракалпакской общности, узбекского и уйгурского и некоторых других указывает на мощные исторические сдвиги на территории проживания тюркских народов. О.А. Мудрак связывает это разделение языков с эпохой Тимура и, исходя из даты 1380 г., вычисляет коэффициент *X* и соотносит дивергенцию тюркских языков с теми или иными известными событиями истории тюркских народов. На наш взгляд, такое соотнесение лингвистических и экстралингвистических событий нуждается в дополнительном обосновании. Уместно было бы привести в данной главе и сведения о том, какие даты разделения тюркских языков получаются по лексической глоттохронологии.

Данная книга может служить расширенным введением в тюркологию. В ней собран воедино громадный диалектологический материал, приведены точки зрения многих тюркологов на важные проблемы тюркской сравнительно-исторической и синхронной

лингвистики, дан подробный анализ важнейших морфологических категорий имени и глагола, описаны фонетические системы современных тюркских языков и диалектов, приведена краткая история формирования тюркских племенных объединений, соответствующих генетическим группам тюркских языков.

Работа такого масштаба является пионерской в мировой тюркологии и несомненно займет достойное место на полках всех ученых, занимающихся историей тюркских языков.

И.А. Грунтов